

Ивыгина Алена Александровна

**НАИМЕНОВАНИЕ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА В РУССКИХ ГОВОРАХ ВОЛЖСКО-СВЯЖСКОГО
МЕЖДУРЕЧЬЯ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Статья посвящена раскрытию понятия "наименование лица в говорах" и его практическому описанию. Данная лингвистическая проблема, получившая развитие в русле антропологической парадигмы, в последние годы привлекает все большее внимание со стороны диалектологов. В настоящем исследовании впервые рассматриваются процессы номинации лиц женского пола в говорах Волжско-Свияжского междуречья, специфика их производства и функционирования на территории Казанского Поволжья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 93-97. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8;81'282.2

Филологические науки

Статья посвящена раскрытию понятия «наименование лица в говорах» и его практическому описанию. Данная лингвистическая проблема, получившая развитие в русле антропологической парадигмы, в последние годы привлекает все большее внимание со стороны диалектологов. В настоящем исследовании впервые рассматриваются процессы номинации лиц женского пола в говорах Волжско-Свияжского междуречья, специфика их производства и функционирования на территории Казанского Поволжья.

Ключевые слова и фразы: антропоцентризм; говоры Волжско-Свияжского междуречья; наименование; номинатив женского рода; суффиксальный способ словопроизводства.

Ивыгина Алена Александровна, к. филол. н.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
linguistika@mail.ru

НАИМЕНОВАНИЕ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА В РУССКИХ ГОВОРАХ ВОЛЖСКО-СВИЯЖСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

В последние годы в языкознании наблюдается активизация принципа антропоцентризма в исследовании языка, усиление внимания к проблемам языковой, в том числе диалектной, народной картины мира как модели отражения национального сознания. Особо пристальное внимание со стороны лингвистов к лексическому составу языка в русле развития антропоцентрической парадигмы объясняется, прежде всего, тем, что изучение лексики невозможно без применения антропоцентрического подхода как при исследовании природы самого слова, так и при выявлении особенностей его производства и функционирования в речи.

Исследование наименований человека в говорах является одной из центральных задач антропологической лингвистики, поскольку такие номинации отражают живые языковые процессы народной речи и предоставляют широкое поле для их изучения с точки зрения стилистики, семантики, словообразования. Поэтому закономерным является тот факт, что многие современные диалектологические изыскания посвящены, в первую очередь, изучению лексики, характеризующей человека, которая отражает систему ценностей, присущих той или иной территориально ограниченной общности. В связи с этим особый интерес представляет изучение центральной тематической группы «Номинация человека» и способов экспликации наименований мужчины и женщины в русских говорах.

Целью данной статьи является рассмотрение имен существительных со значением лица женского пола в говорах Волжско-Свияжского междуречья в словообразовательном и семантическом аспектах исследования.

Материалом для исследования послужила картотека лексем, извлеченная из «Словаря русских говоров Волжско-Свияжского междуречья» М. Ф. Моисеенко [2].

В говорах Волжско-Свияжского междуречья при наличии морфологического и неморфологического словообразовательных способов наименования лица женского пола ведущим в исследуемых говорах, как и во многих других, остается морфологический суффиксальный способ словопроизводства.

В изучаемых говорах группа номинативов женского рода чаще всего формируется за счет существительных мужского рода, выступающих в качестве мотивирующей основы для существительных со значением женскости. И таких слов в говорах Волжско-Свияжского междуречья абсолютное большинство. Как правило, они образуются морфологическим способом от основы имен существительных мужского рода с помощью продуктивных в исследуемом говоре суффиксов *-к-*, *-ниц-*, *-их-*, например: *плакуска* – от основы мужского рода «*плакус*», *надоедница* – от основы мужского рода «*надоедник*», *разгильдяиха* – от основы мужского рода «*разгильдяй*».

Данные словообразовательные модели – «основа существительного мужского рода + суффикс *-к-*», «основа существительного мужского рода + суффикс *-ниц-*», «основа существительного мужского рода + суффикс *-их-*» – являются наиболее продуктивными в изучаемом говоре. И выражаются наибольшей численной представленностью в нем. С суффиксом *-к-* насчитывается 30 словоупотреблений, с формантой *-ниц-* – 16 лексем и суффиксом *-их-* – 11 слов. Сочетаемость этих суффиксов с основой слова практически не ограничивается ни структурно, ни семантически.

Другая группа существительных женского рода образуется по непродуктивным словообразовательным моделям, в которых к основе существительного мужского рода прибавляются суффиксы *-ух-*, *-ён-*, *-ыш-*, *-уш-*, *-ушк-*, *-j-*, *-ух-*, *-х-*, *-иц-*. Непродуктивность данных суффиксов подтверждается их представленностью в говоре единичными словообразовательными моделями: *-ён-* – 2 единицы, *-уш-* – 1 единица, *-ыш-* – 1 единица, *-ух-* – 4 единицы, *-ушк-* – 1 единица, *-х-* – 2 единицы, *-иц-* – 2 единицы, *-як-* – 1 единица, *-j-* – 5 единиц.

Номинативы со значением женскости, мотивирующей основой для которых послужили существительные мужского рода, в зависимости от выражаемого ими значения распределяются в исследуемых говорах по следующим лексико-семантическим группам:

1) наименование лиц женского пола по их отношению к труду: *гамаюнка* (гомоюнка) от *гамаюн* (гомоюн) – ‘трудолюбивый, заботливый хозяин и семьянин’, *бездомовка* от *бездомовец* – ‘плохой хозяин, бесхозяйственный человек’;

2) наименование лиц женского пола по интеллектуальным способностям: *уменница* от *уменник* – ‘умный, толковый человек’;

3) наименование лиц женского пола по особенностям характера и поведения: *горлопанка* от *горлопан* – ‘тот, кто громко кричит’, *долгоязычница* от *долгоязычник* – ‘болтун, сплетник’, *противница* от *противник* – ‘непослушный человек’;

4) наименование лиц женского пола по внешнему виду: *висляиха* от *висляй* – ‘неопрятно одетый, несобранный, нерасторопный, вялый человек’, *козарышница* от *козарышник* – ‘о мальчишке неопрятном, сопливом’;

5) наименование лиц женского пола по физическим особенностям или состоянию здоровья: *немтяриха* от *немтярь* – ‘человек, плохо говорящий, имеющий дефекты в речи’, *пузранка* от *пузран* – ‘человек с большим животом’, *суханка* от *сухан* – ‘худой, тощий’;

6) наименование лиц женского пола по роду занятий, профессии: *почтариха* от *почтарь* – ‘почтальон (мужчина)’, *решетница* от *решетник* – ‘плотник, который делает решетник, а также решета’, *бригадирка* – ‘женщина-бригадир’, *ягодница* от *ягодник* – ‘человек, собирающий и любящий собирать ягоды’, *ворожейка* от *ворожец* – ‘тот, кто гадает на картах’.

Представленные существительные в говорах являются парными, т.е. имеют родовые корреляции с номинативами мужского рода. И таких существительных в исследуемом говоре абсолютное большинство. Однако в «Словаре русских говоров Волжско-Свияжского междуречья» [Там же] зафиксированы также многочисленные имена существительные со значением лица женского рода, не являющиеся параллельными образованиями к номинативам мужского рода. Существование подобного рода лексем в говоре объясняется тем, что они имеют свойства, качества, к которым, по мнению носителей говора, более склонны женщины, чем мужчины.

Они также могут быть распределены по нескольким лексико-семантическим группам. В качестве мотивирующей основы для образования существительного со значением лица женского пола может выступить глагол. И таких групп, с производящей глагольной основой, насчитывается в говоре восемь:

1) наименование лиц женского пола по особенностям характера и поведения: *бахалка* – ‘озорница, острая на язык, сварливая женщина’ (от диалектного глагола *бахолить* – ‘озорничать’ [Там же, с. 10]), *пересмешица* – ‘та, которая высмеивает других, острая на язык’, *брякушка* (побрякушка) – ‘болтуня’ (от диалектного глагола *брячить* – ‘издавать звук’ [Там же, с. 15]);

2) наименование лиц женского пола по их отношению к труду: *лызгачка* – ‘девчонка бойкая проворная, любящая бегать, но не работать’ (от диалектного глагола *лызгануть* – ‘быстро скрыться, шмыгнуть’ [8, с. 219]), *подворница* – то же, что *блудня* – ‘тот, кто любит бродить без дела по дворам’ (от диалектного глагола *блудать* – ‘потеряв представление о местонахождении, не зная дороги, идти наугад; плутать’ [4, с. 29]);

3) наименование лиц женского пола по умению/неумению вести домашнее хозяйство: *блюдица* – ‘экономная, бережливая хозяйка’ (от диалектного глагола *блюсти* – ‘беречь’ [Там же, с. 12]), *неделовка* – ‘лентяйка, женщина или девушка, не умеющая вести домашнее хозяйство’ (от диалектного глагола *неделать* – ‘праздновать, не работать; бездельничать’ [10, с. 10]);

4) наименование лиц женского пола по внешнему виду: *грязновка* – ‘неряшливая, неопрятная женщина, неряха’ (от диалектного глагола *грязниться* – ‘пачкаться’ [5, с. 30]), *мызгуша* – ‘неряха, тот, кто пачкает одежду’ (от диалектного глагола *мызгаться* – ‘пачкаться, грязниться, выполнять грязную работу’ [9, с. 50]);

5) наименование лиц женского пола по физическим особенностям: *гнусарья* – ‘о женщине, которая гнусавит’ (от диалектного глагола *гнусеть* – ‘гнусавить’ [5, с. 27]), *горлопанка* от *горлопан* – ‘тот, кто громко кричит’ (от диалектного глагола *горлопанить* – ‘громко кричать’ [2, с. 29]), *брызгалка* от брызгун – ‘человек, который при разговоре брызжет слюной’ (от глагола *брызгать* – разбрасывать брызги, рассеиваться брызгами (каплями) [3, с. 61]);

6) наименование лиц женского пола по роду деятельности, профессии: *закройница* – ‘закройщица’ (от диалектного глагола *закромить* – ‘сделать кромку, подшить, подрубить’ [7, с. 166]), *мыльщица* – женщина, которая моет избу (*мыться* – ‘мыть, протирать’ (мебель, посуду и т.п.) [9, с. 66]), *поваруха* – повариха (от диалектного глагола *поварить* – ‘готовить пищу, стряпать’ [11, с. 222]), *ткаля* (ткаха) – та, что ткала на станке (от глагола *ткать* – ‘изготавливать (материал, ткань) путем плотного соединения накрест переплетенных нитей, расположенных двумя рядами – продольными (основа) и поперечными (уток)’ [3, с. 799]), *жнея* – ‘жница, нанятая на время жатвы’ (от диалектного глагола *жечь* – ‘срезать под корень стебли травы или конопли’ [6, с. 86]);

7) наименование лиц женского пола по наличию/отсутствию потомства: *неродиха* – женщина, не рожавшая детей (от глагола *не родить*);

8) наименование лиц женского пола по моральным качествам: *родиха* – ‘та, которая родила до замужества’ (от глагола *родить* – о женщине, самке: произвести (-водить) на свет младенца, детеныша [3, с. 681]).

В основу наименования существительных, производных от других частеречных основ, также может быть положен признак, характеризующий те или иные качества, присущие только женщинам. Для подобных существительных производной основой служат имена прилагательные. Здесь выделяются следующие лексико-семантические группы:

1) наименование лиц женского пола по моральным качествам: *браковка* – девушка, которая скомпрометировала себя и которую не сватают (от диалектного имени прилагательного *браковоиный* – ‘бракованный, негодный’ [2, с. 14]);

2) наименование лиц женского пола по интеллектуальным способностям: *дурица* – ‘придурковатая женщина’ (от диалектного имени прилагательного *дурной* – ‘упрямый’ [Там же]);

3) наименование лиц женского пола по физическим особенностям или состоянию здоровья: *лыха* – девочка или девушка высокого роста, *нѣмушка* – ‘немая женщина’ (от прилагательного немой – ‘лишенный способности говорить’ [3, с. 408]);

4) наименование лиц женского пола по внешнему виду: *поганка* – ‘нечистоплотная женщина’ (от диалектного прилагательного *поганый* – ‘нечистый’ [2, с. 94]).

Наиболее продуктивными для описанных выше двух групп существительных женского рода являются модели со стилистически нейтральными суффиксами *-к-*, *ниц-* и просторечным суффиксом *-их-*. Вторая группа, помимо указанных суффиксов, представлена общеупотребительными суффиксами *-ушк-*, *-j-* и диалектными суффиксами *-х-*, *-ух-*, *-як-*, *-ыш-*, *-ѣн-*, *-уш-*. Однако данные суффиксы в говоре непродуктивны и поэтому представлены лишь единичными моделями, описанными выше.

Специфика диалектного словообразования, как известно, заключается не в наличии каких-либо уникальных словообразовательных моделей, отсутствующих в литературном языке, а в сочетании словообразовательных формантов с такими основами, с которыми они не способны сочетаться в литературном языке, а также в отсутствии строгой словообразовательной модели в образовании новых слов. Особенностью диалектного словообразования является также преобладание эмоционально окрашенных слов над стилистически нейтральными. Это объясняется, прежде всего, тем, что яркой чертой языкового портрета носителя говора является его склонность к выражению субъективной оценки по отношению к тому или иному предмету, действию, складывающейся на основе традиций и системы ценностей, принятых в обществе. Значение диалектного слова, именуемого лицо женского пола, также складывается из двух основных компонентов: денотативного и коннотативного. Заметим, что номинативы со вторым, коннотативным, компонентом преобладают в количественном отношении над существительными первой группы с денотативным лексическим значением.

Наибольший интерес, однако, для современных исследований представляют существительные, именуемые женщину с негативной стороны, поскольку их семантика отражает народную этимологию. И таких существительных в представленном говоре абсолютное большинство.

Основой для образования дериватов женского рода с негативной оценкой послужили следующие качества женщины, воспринимаемые носителями диалекта, проживающими на территории Казанского Поволжья, как отрицательные: **сварливость**, **склонность к ссорам** – бахалка, брызга, ругательница, сутяга, хабалка, ругательница; **легкомысленность** – балахрыстка, лызгачка; **неумение вести домашние дела** – бездомовка, неубериха (неуберуха), подворница, шелабольница; **ленность** – блудня, неделовка, шелабольница; **неопрятность**, **медлительность**, **нерасторопность** – вялуха, пыхтунья; **высокомерие** – зазнаиха; **назойливость** – надоедница; **обидчивость** – недотыка; **склонность к воровству** – росомаха; **плаксивость** – плакуска; **хитрость**, **эгоистичность** – самолюбка; **неискренность**, **лживость** – сбрѣха, хвастунка; **невежественность** – хайдучка, халда; **чрезмерная разговорчивость** – бормотуха, долгоязычница, брякушка (побрякушка), подхвостница; **неопрятность**, **неряшливость** – висляиха, грязновка, поганка, слоняиха; **неумеренность в пище** – обжорка; **непоследовательность** – сорва; **лыстивость** – подхалима; **хвастовство** – хвастунка, **упрямство** – противница (супротивница).

В основу номинативов, характеризующих женщину с положительной стороны, положены такие качества, как **хозяйственность**, **трудолюбие** – гамаюнка, блюдиха, уменница; **чистоплотность** – чистѣна. Также качеством, особо ценным в женщине для носителя говора, является непорочность. Но в говорах представлено лишь слово с отрицательной семантикой родиха – ‘та, которая родила до замужества’. Тогда как лексем с противоположным значением в изучаемом говоре не обнаружено. Однако наличие данной лексемы позволяет прийти к выводу о том, что для носителей исследуемого говора характерна традиционная система ценностей.

С точки зрения словообразовательной структуры данные номинативы можно распределить по двум группам, учитывая то, какой именно суффикс участвует в образовании деривата и привносит ли он в значение данного слова дополнительную субъективную оценку.

Исходя из этого, все суффиксы, участвующие в образовании дериватов со значением лица, можно разделить на 2 группы:

1) нейтральные (денотативные) суффиксы;

2) суффиксы, специализированные на производстве экспрессивной лексики [1, с. 17-18].

Для имен существительных первой группы характерной особенностью является то, что «эмоционально-экспрессивная окраска их не связана с особенностями структуры, а целиком зависима от характера основ» [Там же, с. 18], т.е. основа, от которой образуется дериват, изначально обладает оценочным значением, а суффикс не привносит дополнительные оттенки значения.

Для слов, входящих во вторую группу, важнейшим признаком является то, что «суффикс подчеркивает лишь высокую степень признака, чрезмерную склонность к чему-либо, что само по себе является истоком экспрессивности» [Там же], т.е. основа, образующая дериват, уже сама по себе несет отрицательную семантику, тогда как суффикс только усиливает передаваемое ею значение. Поэтому функцией данного суффикса является усиление экспрессивности слова, уже заложенной в его основе.

Особенностью образования номинативов со значением лица, в том числе женского, в исследуемых диалектах является то, что один и тот же суффикс в одном слове, присоединяясь к нейтральной основе производящего слова, не привносит в него дополнительного оценочного значения, а в другом – способен привнести дополнительную оценочную семантику, положительную или отрицательную. К данной группе относятся

существительные женского рода, образованные от параллельных существительных мужского рода при помощи продуктивных суффиксов *-к-*, *-ниц-*, *-их-*. Эту особенность можно проследить на примере следующих слов: *балахрыстка* от *балахрыст* – ‘озорной, беспокойный, пустой, легкомысленный человек’ (производное от диалектного глагола *балахрыстить* – ‘озорничать, шалить’ [2, с. 9]), *супротивница* от *супротивник* – ‘упрямый, непослушный человек’ (производное от диалектного глагола *супротивничать* – ‘упрямиться’ [Там же, с. 134]). Основы приведенных глаголов, как видно, изначально обладали отрицательным значением, поэтому суффиксы *-к-*, *-ниц-* не привнесли в их значение дополнительных отрицательно коннотированных оттенков. Но стоит особо отметить номинативы с продуктивным суффиксом *-ниц-*. Из 16 наименований лица со значением женского пола только 2 существительных имеют нейтральное значение: постельница от постельник – ‘тот, кто везет постель невесты’, решетница от решетник – ‘плотник, который делает решетник, а также решета’, остальные 14 лексем отрицательно коннотированы, например: шелабольница – ‘бездельница, лентяйка’ (от диалектного глагола шелабольничать – ‘шататься без дела, бездельничать’), подхвостница от подхвостник – ‘сплетник’ (от диалектного глагола подхвостничать – ‘сплетничать’).

Однако в других лексемах эти же суффиксы способны вести себя совершенно иначе. Так, в существительном *плакуска*, образованном от существительного мужского рода *плакус* со значением ‘плаксивый мужчина, мальчик’, основа глагола *плакать* в значении ‘покрываться каплями влаги’ [Там же, с. 92] нейтральна, тогда как при образовании диалектного существительного она приобретает отрицательную семантику. И в образовании номинатива участвует все тот же суффикс *-к-*.

Подобную особенность словопроизводства наблюдаем при присоединении к основе слова суффикса *-их-*. В номинативе *висляиха*, производном от существительного *висляй* – ‘неопрятно одетый, несобранный, нерасторопный, вялый человек’ (образовано от диалектного глагола *вихляться* – ‘шататься, качаться, вертеться’), суффикс *-их(а)*, присоединяясь к основе с отрицательным значением, не привносит в слово никаких дополнительных оттенков значения, поскольку сама основа изначально была отрицательно коннотирована.

Однако тот же суффикс *-их-*, присоединяемый к основе с положительной семантикой, способен подчеркивать высокую степень положительного качества субъекта, а присоединяясь к основе с отрицательным значением, подчеркивать высокую степень отрицания. Данную особенность можно проследить, например, при сравнении двух слов: *блюдица* и *неуберица*. В обоих случаях наблюдаем образование слов от глагола с помощью продуктивного суффикса *-их-*. Но слово *блюдица* имеет значение ‘экономная, бережливая хозяйка’ (производное от диалектного глагола *блюсти* – ‘беречь’ [2, с. 30]), а *неуберица* – ‘женщина, у которой беспорядок в доме’ (производное от диалектного прилагательного *неуборчивый* – ‘не заботящийся о чистоте и порядке в доме, неряха’ [Там же, с. 77]).

В номинативах, образованных с помощью суффикса *-ух-*, также обнаруживается способность данного суффикса присоединяться как к основе с положительной семантикой, тем самым усиливая положительное значение слова, так и к основе с отрицательной семантикой, усиливая отрицательное значение. Это можно пронаблюдать на примере следующих слов: *вялуха* от вялун – ‘медлительный, вялый, неповоротливый человек’ (*вялиться* – ‘быть вялым, чувствовать себя вяло, недомогать’). К производящей основе *вялиться* со значением ‘быть вялым, чувствовать себя вяло, недомогать’ присоединяется суффикс *-ух-*, усиливая значение приводимого глагола до высокой степени отрицания и отрицательно коннотируя существительное. Однако тот же суффикс *-ух-*, наблюдаемый в слове *убируха*, присоединяясь к основе глагола *убирать*, усиливает положительное значение номинатива: *убируха* – ‘женщина, оставшаяся в избе для уборки и наведения порядка’.

Подобную особенность наблюдаем и при образовании существительных в исследуемом говоре при помощи стилистически нейтрального суффикса *-j-*. В таких словах, как *пыхтунья* (пыхтун + *-j-* + *a*) – от пыхтун (диалектный глагол *пыхтеть* – ‘делать что-либо очень медленно, копать’ [Там же, с. 112]), *сапунья* (сапун + *-j-* + *a*) от сапун – ‘то же, что пыхтун’ (диалектный глагол *сапеть*, *сопеть*), форсунья (форсун + *-j-* + *a*) от форсун – тот, кто любит форсить (от диалектного глагола *форсить*), суффикс *-j-* усиливает отрицательное значение номинатива, уже заложенное в его основе. Тогда как в слове *ткальа* (ткаць + *-j-* + *a*) – та, что ткала на станке (от глагола *ткать* – ‘изготавливать (материал, ткань) путем плотного соединения накрест переплетенных нитей, расположенных двумя рядами – продольными (основа) и поперечными (уток)’ [3, с. 799]) – он имеет нейтральное значение, не внося в слово дополнительных оттенков.

Таким образом, суффиксы *-к-*, *-ниц-*, *-их-*, *-ух-*, *-j-* способны сочетаться с производящими основами разных частей речи, как положительно, так и отрицательно коннотированными, и иметь либо нейтральное значение, либо усиливать положительную или отрицательную семантику слова.

Остальные номинативы со значением женскости, образованные суффиксальным способом при помощи формантов *-ён-*, *-уш-*, *-ыш-*, *-ух-*, *-ушк-*, *-х-*, *-як-*, *-j-*, представлены в говоре Волжско-Свияжского междуречья лишь единичными словообразовательными моделями, что не представляет возможности провести их полноценный сопоставительный анализ данных.

Итак, способы номинации женщины в русских говорах Волжско-Свияжского междуречья отражают систему ценностей сельских жителей, их представления о человеке и окружающем мире, раскрывают социально значимые в сознании носителей диалекта представления о женщине. Проанализированные лексемы позволяют сделать вывод о том, что в сознании носителей говора существует четкая грань между отрицательными качествами, присущими только женщине или только мужчине. И они складываются на основе отношения женщины к ведению домашнего хозяйства и обереганию своей чести. Словообразовательные суффиксальные форманты, обладая способностью влиять на семантику номинативов со значением женскости, усиливают положительное или отрицательное значение слова.

Список литературы

1. **Кашевская Ю. И.** Оценочные субстантивные и адъективные наименования лиц в говоре села Кабанск (Восточное Прибайкалье): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1971. 22 с.
2. **Моисеенко М. Ф.** Словарь русских говоров Волжско-Свияжского междуречья. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. 158 с.
3. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2008. 944 с.
4. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Л.: Изд-во «Наука», 1968. Вып. 3. 360 с.
5. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Л.: Изд-во «Наука», 1972. Вып. 7. 222 с.
6. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Л.: Изд-во «Наука», 1972. Вып. 9. 364 с.
7. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Л.: Изд-во «Наука», 1974. Вып. 10. 388 с.
8. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Л.: Изд-во «Наука», 1981. Вып. 17. 384 с.
9. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Л.: Изд-во «Наука», 1983. Вып. 19. 360 с.
10. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Л.: Изд-во «Наука», 1986. Вып. 21. 360 с.
11. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. СПб.: Изд-во «Наука», 1992. Вып. 27. 401 с.

FEMININE GENDER DENOMINATION IN RUSSIAN DIALECTS OF VOLGA-SVIYAZHISK INTERSTREAM AREA: STRUCTURAL-SEMANTIC ASPECT

Ivygina Alena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of Kazan' (Volga Region) Federal University
linguistika@mail.ru

The author reveals the notion "person denomination in dialects" and its practical description, tells that this linguistic problem that was developed within the framework of anthropological paradigm, in recent years attracts more and more attention of dialectologists; and for the first time considers the processes of feminine gender nomination in the dialects of Volga-Sviyazhsk interstream area, the specificity of their formation and functioning within the territory of Kazan' Volga region.

Key words and phrases: anthropocentrism; dialects of Volga-Sviyazhsk interstream area; denomination; nominative of feminine gender; suffixal method of word-formation.

УДК 81-13

Филологические науки

Статья посвящена выявлению национальной специфики семантики лексических единиц с высокой денотативной общностью. На примере наименований явлений природы рассматривается вопрос наличия национальной специфики семантики лексем, номинирующих в разных языках практически одинаковые денотаты. Исследуются аспекты семантики, компоненты значения и формы, в которых проявляется национальная специфика.

Ключевые слова и фразы: национальная специфика семантики; денотативная общность; наименования явлений природы; семантика; денотат.

Книга Анна Владимировна

Воронежский государственный университет
annakniga@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ И ДЕНОТАТИВНАЯ ОБЩНОСТЬ ЛЕКСЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЯВЛЕНИЙ ПРИРОДЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)[©]

Лексические единицы языка номинируют артефакты (предметы, изготовленные человеком), ментефакты (продукты сознания человека) и натурфакты (предметы, созданные природой).

В связи с тем, что особенностью семантики слова является ее отражательный характер, реальные различия в артефактах, ментефактах и натурфактах разных народов отражаются в номинирующих их лексемах национальных языков в форме национальной специфики семантики – различий в семемах и семмах сопоставимых единиц разных языков. Наиболее ярко национальная специфика семантики проявляется в наименованиях артефактов и ментефактов, так как они являются продуктами национальной действительности и национального мышления, а также в эндемичных натурфактах – наименованиях природных объектов и природных явлений, характерных только для действительности одного из народов (например, березы встречаются в России и Канаде, но их нет в США и Англии, торнадо обычны в США, но редки в России и т.д.).